

Научная статья
УДК 811.512.157
doi: 10.17223/22274200/34/2

Концепция словаря языка олонхо

Лия Витальевна Роббек¹

¹ *Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук, Якутск, Россия,
robbek@mail.ru*

Аннотация. Описана концепция разрабатываемого в настоящее время словаря языка якутского героического эпоса олонхо. Рассматриваются обстоятельства, определяющие особенности строения данного труда. Отображены результаты лексикографической категоризации. Вокабулами представлены как лексемы, так и устойчивые словесные комплексы (фразеологизмы, эпические формулы, формульные конструкции, эпические периоды). Описаны макро- и микроструктура словаря. Отмечены специфические особенности строения свода, обусловленные характерными свойствами тюркских языков – агглютинативным строем якутского языка и законом сингармонизма.

Ключевые слова: лингвофольклористика, фольклорная лексикография, якутский эпос, словарь языка олонхо, концепция словаря

Для цитирования: Роббек Л.В. Концепция словаря языка олонхо // Вопросы лексикографии. 2024. № 34. С. 24–41. doi: 10.17223/22274200/34/2

Original article
doi: 10.17223/22274200/34/2

The Olonkho language dictionary concept

*Liya V. Robbek*¹

¹ *Institute for Humanitarian Research and Indigenous Studies of the North, Siberian
Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russian Federation,
robbek@mail.ru*

Abstract. The article describes the concept of the dictionary of the language of the Yakut heroic epic Olonkho, recognized by UNESCO as a master-

piece of the oral and intangible cultural heritage of humanity. The aim of the study is to present the key characteristics of the code being developed, reflecting its typological differences. The distinctive qualities of the Olonkho language dictionary are mainly based on principles built taking into account the specific classification features of Turkic languages. When determining the settings of this dictionary, such a regularity of the Yakut language as the agglutinative structure, as well as the morphological and phonetic phenomenon – the law of synharmonism, were taken into account. In the provisions governing the function of the dictionary, the principle of consistency is substantial. This principle refers to the lexico-grammatical and syntactic levels of the language of the Yakut epic. In this regard, in the dictionary, the predominant number of vocabulary words will be represented by stable verbal complexes, which include phraseological figures of speech, compound words with the meaning of nomenclature, epic formulas and other figures of speech in the language of Olonkho. The type of the dictionary is defined as linguistic, explanatory, bilingual. Interpretations of the meanings of vocabulary in it will be given in the Russian and Yakut languages. As part of the study, the objectives of the lexicographic representation of the Olonkho language were established and formulated: (1) to find out the types of linguistic units introduced into the dictionary entry; (2) to determine the form of recording vocabulary in the dictionary; (3) to develop a methodology for constructing a dictionary definition that reveals the connotative meaning of words functioning in the Olonkho language. Some of the problems were solved by the author of the article in a number of published works. The study indicates the target audience of the dictionary. The Olonkho language dictionary is intended for readers interested in issues of the Yakut language and culture, as well as for philologists of various specialties. The research material was the Olonkho text *Nyurgun Bootur the Swift* (version by K.G. Orosin, 1947). This text is considered one of the classic versions of the existing Olonkho. It fully reflects the typical patterns characteristic of the language of the Yakut epic. The work used methods of systematization, classification analysis, linguostatistics, text experiment, typology, contextual analysis, and definition analysis. In general, the author sought to show that a dictionary built on the basis of the presented concept can not only provide explanations of the meanings of epic vocabulary and idiomatic expressions of Olonkho, but also reflect the fundamental laws of the poetic grammar of the language of the Yakut epic. In Turkic linguo-folklore studies, there are no works based on the principle of systematicity of the lexico-grammatical and syntactic levels of the epic language. In Russian folklore lexicography, due to the differences in the classification characteristics of the language systems of the Slavic and Turkic peoples, projects are implemented based on other principles. Thus, the presented work brings up for discussion an innovative proposal that is aimed at the development of lexicographic methods in linguo-folklore studies.

Keywords: linguo-folklore studies, folklore lexicography, Yakut epic, Olonkho language dictionary, dictionary concept

For citation: Robbek, L.V. (2024) The Olonkho language dictionary concept. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 34. pp. 24–41. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/34/2

Введение

На сегодняшний день якутская лексикография имеет значительные достижения. Якутскими лексикографами создана развитая система словарей различных типов. У истоков словарной работы стоит «Якутско-немецкий словарь» О.Н. Бётлингка (1851), а наиболее значимым достижением якутской лексикографии является 15-томный «Большой толковый словарь якутского языка» нормативно-регистрирующего типа [1; 2].

Якутский героический эпос олонхо в 2005 г. был признан ЮНЕСКО шедевром устного и нематериального культурного наследия человечества. Проект словаря, представляющего язык олонхо, является инновационным и открывает новые перспективы в якутской лексикографии.

Фольклорная лексикография – одно из направлений молодой науки лингвофольклористики, статус которой определяется как экспериментальный раздел языкознания. В русистике известны три лингвофольклористических школы: курская (руководитель А.Т. Хроленко), петрозаводская (руководитель З.К. Тарланов) и воронежская (руководитель Е.Б. Артёменко). В рамках фольклорной лексикографии в русистике внимание исследователей сосредоточено на определении структуры и принципов словарей языка русского фольклора, а также организационных вопросах, возникающих в ходе их разработки [3–14]; см. также обзор в статье М.А. Бобуновой [15].

В тюркологии и монголоведении имеются различные исследования лингвофольклористического характера [16–19 и др.], однако работ, акцентирующих внимание на лексикографическом представлении языка тюркского фольклора, очень мало [20; 21]. Эти работы представляют собой лексикографическое описание эквивалентных отношений слов в калмыцком, башкирском и русском языках. В якутском языкознании по фольклорной лексикографии автором статьи в 2009 г. в Институте языкознания РАН была защищена кандидатская диссертация [22], в 2014 г. издана монография [23].

В настоящей статье описывается концепция словаря языка якутского героического эпоса олонхо (далее – СЯО). Определены цель,

задачи, тип разрабатываемого лексикографического труда, а также представлены основные особенности макро- и микроструктуры.

Цель, задачи и принципы составления словаря

По классической типологии разрабатываемый словарь относится к лингвистическим словарям. Вид лингвистического словаря – толковый. Предполагается, что СЯО будет двуязычным, толкования значений лексикографических единиц будут даны на якутском и русском языках.

Большинству современных носителей якутского языка значения слов из олонхо понятны. Однако понимание языка олонхо (далее – ЯО) происходит на денотативном уровне. Между тем в языковом поле якутского эпоса устно-поэтическое слово приобретает особую фольклорную коннотацию. Единицы языка дополняются суплементарным значением, актуальным в контексте устно-поэтического словотворчества. Лексикографическая интерпретация ЯО в первую очередь призвана устранить пробел непонимания «уровня, который предполагает знание фольклорной картины мира» [3. С. 291]. Подобное мероприятие особенно важно в нынешних условиях, когда уже нет «активной, благодатной эпической среды» [24. С. 203]. Во-вторых, одной из задач словаря является системное исследование ЯО лексикографическим методом. В этом случае словари становятся «инструментами (научного. – Л.Р.) анализа материала, способами исследования фольклорного слова» [3. С. 289]. Таким образом, процесс создания словаря закономерно связан с интегральным исследованием ЯО. Впоследствии на основе СЯО могут быть проведены различные лингвофольклористические исследования, ценность которых будет ощутима преимущественно в тюркологии. Отсюда цель словаря – дать толкование значений устно-поэтических слов и речевых оборотов с учётом системной структуризации ЯО.

Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

- 1) определить виды заголовочных единиц в СЯО;
- 2) разработать словарные формы вокабул;
- 3) выработать методику построения словарной дефиниции, раскрывающей коннотативный элемент значения слова, функционирующего в ЯО.

Указанные вопросы в определённой мере нами решены в статьях [24; 25].

В основу концепции СЯО положены следующие принципы:

- 1) принцип системности. Этот принцип в основном относится к лексико-грамматическому и синтаксическому уровням ЯО;
- 2) дефиниция должна отражать семантическое своеобразие устно-поэтического слова (лексико-семантический уровень ЯО);
- 3) принцип полноты (при формировании словника).

СЯО адресуется прежде всего специалистам в области лингво-фольклористики, общего языкознания, фольклористики, литературоведения, культурологии, а также широкому кругу читателей, интересующихся вопросами якутского языка и культуры.

Макроструктура словаря

При описании структуры словаря остановимся на ключевых позициях его строения. Наиболее отчётливо инновационные параметры СЯО отмечаются в двух пунктах, которые сформированы в силу специфических особенностей ЯО: 1. В словаре вокабулами представлены не только лексемы, но и устойчивые словесные комплексы (далее – УСК). 2. Выбран особый порядок представления УСК.

1. Представление УСК в левой части словаря обусловлено своеобразием ЯО и самобытностью стиля эпического повествования. Принципиальными особенностями ЯО являются его формульный характер, проявление свойственного якутскому языку закона сингармонизма, обильное использование такого художественно-изобразительного приёма, как ритмико-синтаксический параллелизм и немалое количество содержащихся в текстах олонхо эпических периодов (далее – ЭП). ЭП обладают необходимыми признаками словарной вокабулы, поэтому включаются в словник СЯО.

Рассмотрим пример из текста олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» (вариант К.Г. Оросина, 1947) [27].

*Уолан баранар уулаах,
охтон баранар мастаах
орто борон туруу дьабыл дойду
дьоллоох киһитин-сүөһүтүн,
уйгу быйангын,
кэтит кэһитин,
урдүк өрөгөйдөөх дьолун*

*бу аллараа дойду
сүүрбэ сэттэ бишин ууһун
тойоно буолбут
Ардьян Дуолай оҕонньор,
Адаҕалаах Ала Буурай эмээхсин икки
үс Ньүкэнг Үөдэн түгэбэр
дойдуланан дугуйданан олорон
дириг дойду дылбиттэринэн,
түгэх дойду түөкүттэринэн,
аллараа дойду албыннарарынан,
абыс атахтаах адьарайдарынан атаҕастатаннар,
соботох харахтаах собуруу уолун
соллоннообун соруйан таһаараннар
орто дойду дьолун тохтордулар,
төрүүр оҕо уйатын түннэрдилэр,
иитэр сүөһү күрүөтүн иннэрдилэр.*

Этот самый средний серопятнистый мир,
с водами – испаряясь убывающими,
с деревьями – падая редееющими,
и счастливых жителей, и скот его,
огромные, несметные богатства его,
широкое, вольготное довольство его,
высоко торжествующее счастье его
разрушает вот этот, – ставший владыкой
нижнего мира двадцати семи племён, –
старец Ардьян Дуолай огонёр
со старухой своей Ала Буурай, кто
с деревянной колодкой на ногах.
Это они, проживая на самом днище
трёх преисподних стран Ньүкэнг Юёдэн,
нарочито исторгая оттуда
волшебников глубокой страны,
злodeев донной обители,
обманщиков нижнего мира,
племена восьминогих адьарав,
кровожадных одноглазых чудовищ,
пролили счастье среднего мира,
опрокинули колыбели рождающихся детей,
разрушили изгороди разводимого скота [27. С. 66–69].

С точки зрения структурного синтаксиса приведённый пример определяется как прозаическая строфа, иными словами, сверхфразовое единство или сложное синтаксическое целое. В составе конструкции наблюдается прогрессивная ассимиляция гласных и согласных по фонологическому признаку, ввиду этого фрагмент поэтического текста практически насквозь скреплён строфической (вертикальной) и стиховой (линейной) аллитерационно-ассонансной звуковой гармонией. Истоки зарождения ритмико-синтаксического параллелизма в тюркском эпосе В.М. Жирмунский усматривал в повторе: «Простое повторение строк (с варьированием отдельных слов) представляется древнейшей формой ритмической организации стиха» [28. С. 23]. Однако вопрос об истинных механизмах зарождения и функционирования сингармонизма и параллелизма в тюркском эпосе в его работе остался открытым: «Дальнейшего изучения требует вопрос о причинах широкого распространения аллитерации в тюркском народном стихе. <...> Было высказано мнение, что тюркская аллитерация могла бы восходить к тому доисторическому периоду, когда и в тюркском, как и в родственном монгольском, существовало начальное ударение. Однако этими “пратюркскими” отношениями невозможно объяснить функционирование аллитерации в древнем и современном тюркском народном стихе» [28. С. 23–24].

В составе приведённой конструкции содержатся как собственно эпическая формула – *уолан баранар уулаах, охтон баранар мастаах орто борон туруу дьабыл дойду* букв. ‘этот самый средний серопятнистый мир, с водами – испаряясь убывающими, с деревьями – падая редееющими’, так и конструкции формульного характера – *уйгу быйангын, кэтит кэһиштин, үрдүк өрөгөйдөөх дьолун* букв. ‘счастливых жителей, и скот его, огромные, несметные богатства его, широкое, вольготное довольство его’, *дирин дойду дьилбиттэринэн, түгэх дойду түөкүттэринэн, аллараа дойду албыннарынан, абыс атахтаах адьарайдарынан* букв. ‘волшебниками глубокой страны, злодеями донной обители, обманщиками нижнего мира, племенами восьминогих адьараев’, *орто дойду дьолун тохтордулар, төрүүр озо уйатын түннэрдилэр, иштэр сүөһү курүүтүн иннэрдилэр* букв. ‘пролили счастье среднего мира, опрокинули колыбели рождающихся детей, разрушили изгороди разводимого скота’ (о конструкциях формульного характера подробно см. [29]). С лингвофольклористической точки зрения прозаическая строфа является ЭП.

2. Порядок представления УСК. В СЯО зона толкования УСК выделяется с помощью знака ♦ и делится на четыре части: 1) фразеологизмы; 2) составные слова, обозначающие культурные, философские понятия, исторические, религиозные сведения; 3) эпические формулы; 4) другие разновидности речевых оборотов в ЯО (в их состав мы включаем формульные конструкции, конструкции формульного характера (см. [30]), а также ЭП. В силу недостаточной разработанности терминологии в лингвофольклористике в настоящей статье данные единицы ЯО будем обобщённо обозначать как фольклорные идиомы). В каждой части фактический материал систематизируется по алфавиту. При этом соблюдается принцип «слово за словом». Вопрос об установлении леммы нами решён следующим образом: «Словник УСК делится на три основные группы: 1) УСК, стержневым словом которых является имя существительное; 2) УСК, стержневым словом которых является имя прилагательное; 3) УСК, стержневым словом которых является глагол. Словарные вокабулы, соответственно, целесообразно представить в форме: 1) основного падежа в ед.ч.; 2) в основном посредством слов, оформленных аффиксом *-лаах*; 3) 2-го л., ед. ч. повелительного наклонения» [25. С. 50–51].

Например:

♦ ЭФ¹: **Уолан баранар уулаах, охтон баранар мастаах орто борон туруу дьабыл дойду** букв. ‘средний серопятнистый мир, с водами – испаряясь убывающими, с деревьями – падая редееющими’.

ФИ²: **Дирин дойду дьилбиттэрэ, түгэх дойду түөкүттэрэ, аллараа дойду албыннара, абыс атахтаах адьарайдар** букв. ‘волшебники глубокой страны, злодеи донной обители, обманщики нижнего мира, племена восьминогих адьараев’.

Орто дойду дьолун тох, төрүүр оҕо уйатын түгнэр, нитэр сүөһү күрүөтүн иннэр букв. ‘пролить счастье среднего мира, опрокинуть колыбели рождающихся детей, разрушить изгороди разводимого скота’.

Уйгу быян, кэтит кэһии, үрдүк өрөгөйдөөх дьол букв. ‘несметные богатства, вольготное довольство, высоко торжествующее счастье’.

¹ ЭФ – эпическая формула.

² ФИ – фольклорная идиома.

Словарные статьи в СЯО располагаются по алфавитному принципу. Поскольку доля словарных вокабул, представленных УСК, значительно больше, чем вокабул, представленных лексемами, значения УСК раскрываются не по доминанте, а по первому компоненту. УСК даются на все компоненты и отсылаются к заглавному слову, где даётся определение по первому компоненту УСК. Такое решение принято, чтобы обеспечить удобство при пользовании словарём.

Микроструктура словаря

Словарная статья включает следующие разделы: 1) вокабула; 2) грамматическая характеристика; 3) стилистическая характеристика; 4) статистическая информация; 5) описание значений; 6) иллюстрация.

В СЯО вокабулы, представленные лексемами и УСК, даются под заглавным словом (далее – ЗС), которое пишется заглавными буквами (полужирным шрифтом). Количество словоупотреблений ЗС в тексте олонхо дано в круглых скобках полужирным шрифтом.

Например:

ДЪАБЫЛ букв. ‘имеющий пятна’ *аат*. (8)

♦ ЭФ: **Орто борон туруу дьябыл дойду** букв. ‘средний серопятнистый мир’.

ФИ: **Хотой хара дьябыла** букв. ‘пятнистый орёл’.

Сизги дьябыл ааттык букв. ‘пятнистая дорога посреди лесной поросли’.

Грамматические пометы носят традиционный характер. Так, слова уу букв. ‘вода’ и уу букв. ‘сон’ принадлежат к категории имени существительного (як. *аат тыл*).

В стилистических пометах «наиболее употребительными являются такие пометы, как *симв.* (символическое значение слова), *миф.* (происхождение коннотативного значения слова связано с мифологией), *образн.* (образное значение слова) <...> и др.» [23. С. 94]. К примеру, значение словосочетания *өлүү уута* букв. ‘вода смерти’ символическое, так как у якутов мёртвая вода ассоциируется с негативными силами (абаасы, т.е. с представителями злых сил в олонхо) и направлена против *айыы аймаҕа* букв. ‘божественные племена’ (т.е. человеческого рода), создавая для людей тягостные жизненные испытания.

В квадратных скобках, приводимых в конце дефиниций, полужирным шрифтом указано количество словоупотреблений в определённом значении. Здесь же обычным шрифтом указаны номера страниц в тексте олонхо, где содержится словарная вокабула.

Зону Описания значений рассмотрим на примере ЗС УУ *букв.* ‘прозрачная жидкость, образующая ручьи, реки, озёра, моря, вода’. Слово имеет лексический омоним со значением ‘периодически наступающее физиологическое состояние покоя, сон’. Омонимы в СЯО помечаются римскими цифрами полужирным шрифтом.

УУ *букв.* ‘вода’ **I аат.** (53). Сиргэ уу түөлбэлэрин (*өрүстэри, үрэтэри, күөллэри, муоралары, акыйааннары*) үөскэтэр, тыынар-тыыннаахха (*дьонго, кыллларга, көтөрдөгө, үүнээйигэ*) утах буолар дьэнкир дьүһүннээх убаҕас. ☉ Прозрачная жидкость, образующая водоёмы (*реки, ручьи, озёра, моря, океаны*), служащая питьём для живых существ (*людей, животных, птиц, а также растений*), вода. *Онуоха далла ураһа саҕа уу өрө үллэн табыста да унуоргу очуос хайалар төбөлөрүн үрүт өттүнэн өрө ыһан күдээриттэ* *букв.* ‘волна величиной с малую урасу поднялась вверх и брызнула водой через верхушки противоположных гор’ [3: 196].

♦ ФРЗ¹: **Уу да ылбат, уот да сибэбэт** – туохха да кыайтарбат, туохха да хотторбот. ☉ *соотв.* и в воде не тонет, и в огне не горит. *Бу күтүрү абааһы аймахтара, көстүбэт урдустара, илиэнэй бэттэрэ өлбөт үөстээн, быстыбат тыыннаан, уу да ылбат, уот да сибэбэт гына кубулуҕаттаан – онорбуттара үһү* *букв.* ‘этого верзилу улусы невидимых врагов, лучшие из леших, говорят, создали с неумирающей кровеносной жилой, с неотрываемым дыханием, сотворили его, говорят, в воде не тонущим, в огне не горящим’ [2: 288].

СС²: **Харах ууга** – ытаатахха харахтан тахсар дьэнкир дьүһүннээх убаҕас. ☉ Прозрачная жидкость, выделяемая железами, находящимися около глаз при плаче, слеза. *Эмээхсин харабын ууга ингин быһаҕаһыгар диэри «субурус» гына түстэ* *букв.* ‘слёзы брызнули из глаз старухи и потекли до середины щеки’ [9: 208].

ЭФ: **Атыйахтаах уу курдук** (*айман, хамнаа, дьалкый, аймыы үктүө*) <**тордуйалаах уу курдук** (*долгуй, дьалкый, долгуччу-аймыы тэбис*)> *метаф.* – сатарый, айгыраа, улаханлык долгуй (*сирдээби*

¹ ФРЗ – фразеологизм.

² СС – составное слово.

олобу этэргэ). ☉ Прийти в смятение, расстроиться (о земной жизни). *Үрдүк халлаан тордуйалаах уу курдук долгуйда, Нэрилийр нэ нүөттүгэн атыяхтаах уу курдук дьалкыйда* букв. ‘высокое небо заколебалось, словно вода в берестяном лукошке, преисподняя адская страна расплескалась, как помой в лохани’ [10: 112].

ФИ: **Муора уута булкулунна, байаҕал уута баарыстанна, силис уута дьигиһийдэ, амах уута асахарыйда, мугук уута чорулаата** образн. – сир-дойду кизбэ-киэлитэ, таһаата хамсаата (күүстээх тыал түһэн эбэтэр бухатыыр атын дохсун айаныттан). ☉ Задрожала, заколыхалась поверхность земли (из-за сильного ветра или стремительного хода, бега богатырского коня)¹. *Муора уута булкулунна, байаҕал уута баарыстанна, силис уута дьигиһийдэ, амач уута асахарыйда, мугук уута чорулаата* букв. ‘морские воды заволновались, океанские воды взбаламутились, лесные воды побежали, болотные воды вспенились, с ветвей и листья роса закапала’ [7: 222].

Өлүү уута *симв.* – тыһнар-тыһыннаах тулуйбат, бэл сымара таас үлтү барар уута (олоххо баар ыарахаттары көрдөрөр уобарас). ☉ Мёртвая вода (образ-символ, представляющий собой жизненные трудности). *Мин бу Өлүү уутугар өлүөх ыйаахтаах киһи буолахпына саманан дьуобарыах тустаахпын* букв. ‘если мне суждено умереть в этой Мёртвой воде, то вот сейчас навеки погружусь в неё’ [20: 198].

Уу долгунун курдук күөх (эбириэн ынах сүөһү, көбөччөр ат) – сылгы өнүн арааһа: сырдык көбөччөр дьүһүннээх. ☉ Светло-сивый (о масти лошади, крупного рогатого скота). *Уу долгунун курдук күөх көбөччөр аты мииммит Күн Дьырибинэ бухатыыр кэлбит эбит* букв. ‘оказывается, прискакал на сивом коне цвета волнистой воды богатырь Кюн Дьырибинэ’ [2: 302].

Уу букв. ‘сон’ **II аат.** (1). Айылҕа сокуонун быһыытынан эт-хаан кэмийтэн кэмийгэр хатыланар сынньалан туругар киириитэ, утуйуу. ☉ Периодически наступающее физиологическое состояние покоя, сон. *Түүн уута кэлбэт, күнүс аһы хотон аһаабат буолла* букв. ‘ночью к нему сон не шёл, днём пища в рот не лезла’ [1: 108].

Как видно из примеров, факультативные компоненты УСК даются в угловых скобках. Синтаксические связи УСК со словами контекста даются в круглых скобках курсивом. Например, **атыяхтаах уу кур-**

¹ В некоторых случаях дефиниция составляется с учётом грамматических особенностей вокабулы, например категорий залога, вида, наклонения глагола.

дук (айманна, хамнаата, дьалкыйа сыста, аймыы уктүөтүлэр) <гордуйалаах уу курдук (долгуйда, дьалкыйда, долгуччу-аймыы тэбистилэр)> букв. ‘словно вода в берестяном лукошке (заколебалась, заволновалась, чуть не расплескалась, раскачали) <как вода в берестяной посудине> (раскачалась, затряслась, сотрясли)’.

В СЯО значение слова или эпического речевого оборота раскрывается исходя из понимания их содержания в якутской фольклорной традиции. При этом при толковании значений УСК дефиницию целесообразно составлять, придерживаясь «двухступенчатого принципа, первый из которых относится к реализации основной базисной дефиниции, а второй – к комментирующей части, которая призвана раскрыть фольклорную коннотацию самого различного характера» [26. С. 125]. К примеру, значение параллелизма *муора уута булкулунна, байаҕал уута баарыстанна, силис уута дьыгилһийдэ, амах уута асахарыйда, мутук уута чорулаата* букв. ‘морские воды заволновались, океанские воды взбаламутились, лесные воды побежали, болотные воды вспенились, с ветвей и листы роса закапала’ аллегорическое. Скрытый смысл выражения, понимаемый в нашей работе как фольклорная коннотация, следующий: «Вся земля задрожала, близлежащая местность содрогнулась из-за поднявшегося шквала ветра» – *соллонноох содуомнаах халлаан хотугу өттүн диэкиттэн сүрдээх сүүнэ куугунас долгун тыал тиийэн кэллэ* букв. ‘с северной стороны вечно алчного бедового неба налетела волна шумного ветра’ [27. С. 110]. Базисная часть дефиниции «Сир-дойду киэбэ-киэлитэ, таһаата хамсаата. ☉ Задрожала, заколыхалась поверхность земли» раскрывает суть аллегории. Информация, содержащаяся в скобках «(куустээх тыал түһэн эбэтэр бухатыыр атын дохсун айаныттан). ☉ (из-за сильного ветра или стремительного хода, бега богатырского коня)», вносит уточняющие пояснения.

Значения вокабул, представленных лексемами, «предполагается раскрывать, руководствуясь принципами последовательно-логического порядка их представления, исходя из конкретных случаев их функционально-семантических особенностей в тексте эпоса» [26. С. 126]. К примеру, слово уу ‘вода’ в обыденном сознании якутского народа, которое ближе всего фольклорному миропониманию, в первую очередь ассоциируется с природными водоёмами, а также с жидкостью для питья. Дефиницию этой категории вокабул целесообразно составлять, опираясь на информацию о такого рода понятиях,

возникающих в сознании носителя якутского языка прежде других ассоциаций и явлений, тем самым образующих первичное значение лексем в языке фольклора.

В целом коннотативное значение слов в олонхо появляется в результате «поэтического проецирования фольклорной и мифологической картины народного миропредставления» [3. С. 290] на семантическую структуру отдельных лексем и идиоматических выражений. Поэтому дефиниции СЯО интерпретируют многие понятия и явления, имеющие культурное, мифологическое, историческое, философское и религиозное значения.

В зоне иллюстрации оптимально произвести уточнение значения вокабул двумя-тремя примерами из текстов олонхо, так как функционирование многих лексем и УСК в определённом значении в тексте олонхо не так значительно.

Заключение

В работе представлены ключевые показатели концепции СЯО, так как в рамках статьи рассмотреть в полном объёме частные положения руководства по проведению лексикографических работ не представляется возможным.

Экспериментальная составляющая словаря заключается в том, что в нём будут зафиксированы все УСК (эпические формулы, речевые обороты), содержащиеся в эпическом тексте. Эти клише представляют собой основные и автономные, самоценные единицы языка якутского эпоса. Таким образом, словарь не только даёт интерпретацию семантики эпического слова, но фактически экспонирует законы поэтической грамматики.

СЯО относится к лингвистическим словарям. Однако при толковании УСК, содержащих в себе информацию о якутских культурных концептах, дефиниции могут иметь лингвокультурологическую направленность.

По теме исследования проведена планомерная работа. Выявлены основы системности лексикографического представления ЯО, очерчены его лексикографические параметры, определены единицы лексикографического описания, установлены особенности дефинирования, спроектированы макро- и микроструктура словаря. Поскольку в настоящей статье систематизирован и обобщён фундаментальный

замысел СЯО, можно сказать, что первичная разработка по большому счёту подходит к завершению. В проработке нуждаются вопросы, относящиеся к системе помет, а также к системе отсылок словаря. Кроме того, учитывая тот факт, что по результатам пробного лексикографирования могут быть сформулированы ограниченные теоретические выводы, следует, основываясь на принципах представленной концепции, продолжить экспериментальную словарную работу.

Список источников

1. Бётлингк О.Н. О языке якутов. Новосибирск: Наука, 1989. 646 с.
2. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта : в 15 т. / под ред. П.А. Слепцова. Новосибирск : Наука, 2004–2018. Т. I–XV.
3. Никитина С.Е. Словарь языка фольклора: Принципы построения и структура // История, культура, этнография и фольклор славянских народов: X Междунар. съезд славистов. М. : Наука, 1988. С. 288–300.
4. Хроленко А.Т. Структура статьи в словаре языка фольклора // Фольклорная лексикография. Курск, 1994. Вып. 1. С. 4–7.
5. Климас И.С. Фрагмент словаря северных песен: Одежда. Ткани. Украшения // Фольклорная лексикография. Курск, 2002. Вып. 19. С. 65–82.
6. Бобунова М.А. Фольклорная лексикография: становление, теоретические и практические результаты, перспективы. Курск : Изд-во КГУ, 2004. 240 с.
7. Праведников С.П. Лексикографический комплекс фольклорных текстов: Сказки Курского края : сб. науч. трудов. Курск : Изд-во КГУ, 2019. Т. 1. 245 с.
8. Бобунова М.А., Хроленко А.Т. Словарь языка русского фольклора: Лексика былины. Курск : Изд-во КГУ, 2006. 314 с.
9. Бобунова М.А. Онежские былины: Частотный словарь. Курск : Изд-во КГУ, 2003. 90 с.
10. Бобунова М.А., Хроленко А.Т. Конкорданс русской народной песни: Песни Сибири. Курск : Изд-во КГУ, 2010. 176 с.
11. Ковшиова М.Л. Словарь собственных имён в русских загадках, пословицах, поговорках и идиомах. М. : Ленанд, 2019. 352 с.
12. Праведников С.П. Былины Печоры: Словник и частотный словарь. Курск : Изд-во КГУ, 2002. 72 с.
13. Праведников С.П. Лексикографический комплекс фольклорных текстов: Сказки Курского края. Т. 3. Курск : Изд-во КГУ, 2020. 349 с.
14. Яцкевич Л.Г. Словарь словесных образов и символов малых жанров фольклора деревни Квасюнино. Вологда : ВоГУ, 2016. 230 с.
15. Бобунова М.А. Русская фольклорная лексикография начала XXI века // Традиционная культура. 2023. Т. 24, № 3. С. 170–176.
16. Гилязова Г.С., Демираг Д.Н., Данилов А.А., Исаев Ю.Н. Истоки развития и современное состояние тюркской мифономики: системный обзор // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16, вып. 11. С. 3837–3843.

17. Исхакова Г.Г. Лингвофольклористика и её значение в изучении языка фольклорных текстов на примере синтаксических особенностей башкирских заговоров // Вестник Башкирского университета. 2009. Т. 14, № 1. С. 166–169.

18. Каримова Г.Р. Семантика названий птиц в башкирских народных песнях (этнолингвистический аспект) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 10 (64) : в 3 ч. Ч. 1. С. 79–81.

19. Вели К.Н. Тюркский фольклорный текст как предмет лингвистической поэтики // IV Всероссийский конгресс фольклористов : сб. науч. ст. : в 3 т. Т. 2. М. : ГРДНТ, 2019. С. 323–332.

20. Тодаева Б.Х. Опыт лингвистического исследования эпоса «Джангар». Элиста : Калмыцкое кн. изд-во, 1976. 529 с.

21. Бухарова Г.Х. О проекте словаря языка башкирского народного эпоса // Народное слово в науке о языке. Уфа : РИО БашГУ, 2006. С. 66–68.

22. Роббек Л.В. Функционально-семантические особенности языка олонхо (лексикографический аспект) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. 24 с.

23. Роббек Л.В. Лексико-семантические особенности языка якутского героического эпоса олонхо. Новосибирск : Наука, 2014. 140 с.

24. Слепцов П.А. Якутский литературный язык: Формирование и развитие общенациональных норм. Новосибирск : Наука, Сиб. отд-ние, 1990. 277 с.

25. Роббек Л.В. О формировании вокабул и организации словарной статьи в словаре языка олонхо // Эпосоведение. 2024. № 1 (33). С. 45–56.

26. Роббек Л.В. Своеобразие семантической структуры дефиниций в словаре языка олонхо // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2024. № 2 (47). С. 121–128.

27. Оросин К.Г. Нюргун Боотур Стремительный / ред. текста, пер. и коммент. Г.У. Эргиса. Якутск : Госиздат ЯАССР, 1947. 409 с.

28. Жирмунский В.М. Ритмико-синтаксический параллелизм как основа древнетюркского народного эпического стиха // Вопросы языкознания. 1964. № 4. С. 3–24.

29. Роббек Л.В. Конструкции формульного характера в словаре языка олонхо // Современный учёный. 2022. № 4. С. 85–89.

30. Роббек Л.В. Формулы и формульные конструкции олонхо как единицы лексикографического описания // Вестник Северо-Восточного государственного университета. Серия «Эпосоведение». 2022. № 2. С. 61–69.

References

1. Betlingk, O.N. (1989) *O yazyke yakutov* [About the language of the Yakuts]. Novosibirsk: Nauka.

2. Sleptsov, P.A. (ed.) (2004–2018) *Bol'shoy tolkovyy slovar' yakutskogo yazyka = Sakha tylyn ulakhan byhaaryyaaakh tyld'yt'a: v 15 t.* [Large explanatory dictionary of the Yakut language: in 15 volumes]. Vols I–XV. Novosibirsk: Nauka.

3. Nikitina, S.E. (1988) [Dictionary of the language of folklore: Principle of construction and structure]. *Istoriya, kul'tura, etnografiya i fol'klor slavyanskikh narodov* [History, culture, ethnography and folklore of the Slavic peoples]. Proceedings of the 10th International Congress of Slavists. Moscow: Nauka. pp. 288–300. (In Russian).

4. Khrolenko, A.T. (1994) [Structure of article in the dictionary of the language of folklore]. In: *Fol'klornaya leksikografiya* [Folklore lexicography]. Vol. 1. Kursk. pp. 4–7.
5. Klimas, I.S. (2002) [Fragment of the dictionary of northern songs: Clothes. Fabrics. Decorations]. In: *Fol'klornaya leksikografiya* [Folklore lexicography]. Vol. 19. Kursk. pp. 65–82.
6. Bobunova, M.A. (2004) *Fol'klornaya leksikografiya: stanovleniye, teoreticheskiye i prakticheskiye rezul'taty, perspektivy* [Folklore lexicography: formation, theoretical and practical results, prospects]. Kursk: Kursk State University.
7. Pravednikov, S.P. (2019) *Leksikograficheskiy kompleks fol'klornykh tekstov: Skazki Kurskogo kraya: sbornik nauchnykh trudov* [Lexicographic complex of folklore texts: Fairy tales of the Kursk region: a collection of scientific works]. Vol. 1. Kursk: Kursk State University.
8. Bobunova, M.A. (2003) *Onezhskkiye byliny: Chastotnyy slovar'* [Onega epics: Frequency dictionary]. Kursk: Kursk State University.
9. Bobunova, M.A. & Khrolenko, A.T. (2006) *Slovar' yazyka russkogo fol'klora: Leksika byliny* [Dictionary of the language of Russian folklore: Lexicon of epics]. Kursk: Kursk State University.
10. Bobunova, M.A., Khrolenko, A.T. (2010) *Konkordans russkoy narodnoy pesni: Pesni Sibiri* [Concordance of Russian folk song: Songs of Siberia]. Kursk: Kursk State University.
11. Kovshova, M.L. (2019) *Slovar' sobstvennykh imen v russkikh zagadkakh, poslovitsakh, pogovorkakh i idiomakh* [Dictionary of proper names in Russian riddles, proverbs, sayings and idioms]. Moscow: Lenand.
12. Pravednikov, S.P. (2002) *Byliny Pechory: Slovník i chastotnyy slovar'* [Bylinas of Pechora: Vocabulary and frequency dictionary]. Kursk: Kursk State University.
13. Pravednikov, S.P. (2020) *Leksikograficheskiy kompleks fol'klornykh tekstov: Skazki Kurskogo kraya* [Lexicographic complex of folklore texts: Tales of the Kursk region]. Vol. 3. Kursk: Kursk State University.
14. Yatskevich, L.G. (2016) *Slovar' slovesnykh obrazov i simvolov malykh zhanrov fol'klora derevni Kvasyutino* [Dictionary of verbal images and symbols of small genres of folklore of the village of Kvasyutino]. Vologda: Vologda State University.
15. Bobunova, M.A. (2023) Russian Folklore Lexicography at the Beginning of the Twenty-First Century. *Traditional Culture*. 24 (3). pp. 170–176. (In Russian).
16. Gilazova, G.S., Demirag, D.N., Danilov, A.A. & Isaev, Yu.N. (2023) Istoki razvitiya i sovremennoye sostoyaniye tyurkskoy mifonimiki: sistemnyy obzor [Origins of development and current state of Turkic mythonymy: a systemic review]. *Filologicheskkiye nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 16 (11). pp. 3837–3843.
17. Iskhakova, G.G. (2009) Lingvofol'kloristika i yeye znachenije v izuchenii yazyka fol'klornykh tekstov na primere sintaksicheskikh osobennostey bashkirskikh zagovorov [Linguofolkloristics and its significance in the study of the language of folklore texts using the example of syntactic features of Bashkir spells]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*. 14 (1). pp. 166–169.
18. Karimova, G.R. (2016) Semantika nazvaniy ptits v bashkirskikh narodnykh pesnyakh (etnolingvisticheskiy aspekt) [Semantics of bird names in Bashkir folk songs]

(ethno linguistic aspect)]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 10 (26):1. pp. 79–81.

19. Veli, K.N. (2019) [Turkic folklore text as a subject of linguistic poetics]. *IV Vserossiyskiy congress fol'kloristov: sbornik nauchnykh statey* [4th All-Russian Congress of Folklorists: Proceedings]. In 3 volumes. Vol. 2. Moscow: GRDNT. pp. 323–332.

20. Todaeva, B. Kh. (1976) *Opyt lingvisticheskogo issledovaniya eposa "Dzhangar"* [Experience of linguistic research of the epic "Jangar"]. Elista: Kalmyk. kn. izd-vo.

21. Bukharova, G.Kh. (2006) O proekte slovarya yazyka bashkirskogo narodnogo eposa [About the project of the dictionary of the language of the Bashkir folk epos]. In: *Narodnoe slovo v nauke o yazyke* [Folk word in the language science]. Ufa: Bashkir State University. pp. 66–68.

22. Robbek, L.V. (2009) *Funktional'no-semanticheskiye osobennosti yazyka olonkho (leksikograficheskiy aspekt)* [Functional-semantic features of the Olonkho language (lexicographic aspect)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.

23. Robbek, L.V. (2014) *Leksiko-semanticheskiye osobennosti yazyka yakutskogo geroicheskogo eposa olonkho* [Lexico-semantic features of the language of the Yakut heroic epic Olonkho]. Novosibirsk: Nauka.

24. Sleptsov, P.A. (1990) *Yakutskiy literaturnyy yazyk: Formirovaniye i razvitiye obshchenatsional'nykh norm* [Yakut literary language: Formation and development of national norms]. Novosibirsk: Nauka.

25. Robbek, L.V. (2024) O formirovaniy vokabul i organizatsii slovarnoy stat'i v slovare yazyka olonkho [On the formation of vocabulary and the organization of dictionary entries in the dictionary of the Olonkho language]. *Eposovedeniye*. 1 (33). pp. 45–56.

26. Robbek, L.V. (2024) Svoeobraziyey semanticheskoy struktury definitsiy v slovare yazyka olonkho [The originality of the semantic structure of definitions in the Olonkho language dictionary]. *Severo-Vostochnyy gumanitarnyy vestnik*. 2 (47). pp. 121–128.

27. Orosin, K.G., Ergis, G.U. (1947) *Nyurgun Bootur Stremitel'nyy* [Nyurgun Bootur the Swift]. Yakutsk: Book publishing house.

28. Zhirmunsky, V.M. (1964) Ritmiko-sintaksicheskiy paralelizm kak osnova drevnetyurkskogo narodnogo epicheskogo stikha [Rhythmic-syntactic parallelism as the basis of ancient Turkic folk epic verse]. *Voprosy yazykoznaneya*. 4. pp. 3–24.

29. Robbek, L.V. (2022) Konstruktsii formul'nogo kharaktera v slovare yazyka olonkho [Constructions of formulaic character in the dictionary of the Olonkho language]. *Sovremennyy uchenyy*. 4. pp. 85–89.

30. Robbek, L.V. (2022) Formuly i formul'nyye konstruktsii olonkho kak yedinityy leksikograficheskogo opisaniya [Formulas and formulaic constructions of olonkho as units of lexicographic description]. *Vestnik Severo-Vostochnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Eposovedeniye"*. 2. pp. 61–69.

Сведения об авторе:

Роббек Лия Витальевна – канд. филол. наук, научный сотрудник отдела якутского языка Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск, Россия). E-mail: robbek@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Liya V. Robbek, Cand. Sci. (Philology), researcher, Institute for Humanitarian Research and Problems of Small Peoples of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Yakutsk, Russian Federation). E-mail: robbek@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 29.10.2024;
одобрена после рецензирования 15.11.2024; принята к публикации 10.12.2024.*

*The article was submitted 29.10.2024;
approved after reviewing 15.11.2024; accepted for publication 10.12.2024*